

**Балахонова Мария Андреевна**  
Ивановский государственный университет  
**Околотин Владимир Сергеевич**  
Ивановский государственный университет

## ИВАНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Великая Отечественная война оказала своё влияние на деятельность высших учебных заведений города Иванова и области. Произошли значительные изменения в организации учебного процесса, содержании учебных планов, успеваемости, численности преподавателей и студентов, бытовых условиях. Органы власти приняли ряд организационных мер для обеспечения работы вузов в условиях военного времени. В данной статье рассмотрена деятельность одного из ведущих вузов Ивановской области – Ивановского государственного педагогического института – в 1941–1945 гг. Отдельное внимание уделено организации учебного процесса на факультетах, изменениям в образовательных программах, успеваемости, численности преподавателей и студентов, условиям труда и отдыха. Кроме этого, в статье исследуются административные действия руководства области по обеспечению пединститута топливом, а его преподавателей и студентов – продуктами питания, отражена результативность принятых мер. Условия, в которых вуз осуществлял свою деятельность, позволяют нам сделать вывод о том, что хотя он был не самым крупным и не самым престижным, но сумел «выжить» в эти тяжёлые годы.*

**Ключевые слова:** Великая Отечественная война, «военный быт», воспоминания, Всесоюзный комитет по делам высшей школы (ВКВШ), Ивановский государственный педагогический институт (ИГПИ), постановления, профессорско-преподавательский состав, учебный план

**Информация об авторах:** Балахонова Мария Андреевна, аспирант, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия

E-mail: [mary.1995@yandex.ru](mailto:mary.1995@yandex.ru)

Околотин Владимир Сергеевич, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9009-7752>, доктор исторических наук, доцент кафедры истории России, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия

E-mail: [okolotin.vladimir@yandex.ru](mailto:okolotin.vladimir@yandex.ru)

**Дата поступления статьи:** 07.11.2020

**Для цитирования:** Балахонова М.А., Околотин В.С. Ивановский государственный педагогический институт в годы Великой Отечественной войны // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 4. С. 44-49. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-44-49>

**Mariya A. Balakhonova**  
Ivanovo State University  
**Vladimir S. Okolotin**  
Ivanovo State University

## IVANOV STATE PEDAGOGIC INSTITUTE DURING THE NAZIS AGGRESSION

*The events of the East Front of World War II had an impact on the activities of the higher educational institutions in the City of Ivanovo and Ivanovo Region. There had been significant changes in the organisation of the educational process, the content of the curricula, the academic performance, the number of the teachers and the students, and the living conditions. The Soviet authorities took a number of the organisational measures to ensure the work of higher education institutions in the wartime conditions. This article examines the activities of one of the leading higher education institutions in Ivanovo Region – Ivanovo State Pedagogic Institute – in 1941–1945. Special attention is paid to the organisation of the educational process at the faculties, the changes in the educational programmes, the academic performance, the number of the teachers and the students, the working and leisure conditions. In addition, the article examines the administrative actions of the regional leadership to provide the pedagogic institute with fuel and its teachers and students, with food; we reflect the effectiveness of the measures taken. The result of this study was the conclusion about the essence of the «survival» of the institute in a military environment, the adaptation of the educational process to the emerging problems, the contribution of teachers and students to the country's defence and the work of the rear. The conditions in which the institute carried out its activities allow us to conclude that although it was not the largest and not the greatest prestigious, the establishment had managed to «survive» in those difficult years.*

**Keywords:** World War II (East Front), “military life”, memories, All-Union Committee for Higher Education, Ivanovo State Pedagogic Institute (ISPI), resolutions, faculty, curriculum.

**Information about the author:** Maria A. Balakhonova, postgraduate student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia  
E-mail: [mary.1995@yandex.ru](mailto:mary.1995@yandex.ru)

Vladimir S. Okolotin, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9009-7752>, Doctor of Historical Science, Associate Professor of the department of Russian history, Ivanovo State University, Russia

E-mail: [okolotin.vladimir@yandex.ru](mailto:okolotin.vladimir@yandex.ru)

**Article received:** November 7, 2020

*For citation:* Balakhonova M.A., Okolotin V.S. Ivanovo State Pedagogic Institute during the Nazis aggression. Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 4, pp. 44-49 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-44-49>

Деятельность учебных заведений региона в 1941–1942 гг. была осложнена многими обстоятельствами: прежде всего, изъятием части учебных корпусов под нужды госпиталей, а также мобилизацией значительной части преподавателей и студентов в действующую армию.

Ивановский государственный педагогический институт был создан 21 декабря 1918 г. как Иваново-Вознесенский институт народного образования. 12 июля 1923 г. он был преобразован в педагогический техникум. 23 августа 1932 г. вновь был воссоздан педагогический институт.

В июне 1941 г. работа в вузе шла своим чередом: одни студенты сдавали сессию, а те, кто уже получили диплом, готовились к преподаванию в школах. Однако с началом войны все изменилось. 23 июня 1941 г. был обнародован указ Президиума Верховного Совета, предусматривавший мобилизацию граждан 1905–1918 гг. рождения по 14 военным округам. Своим действием он охватывал и территорию Ивановской области, входившую в состав Московского военного округа [Околотин 2016: 16]. Контингент профессорско-преподавательского состава и студенчества в связи с мобилизацией в Красную армию значительно уменьшился, что можно доказать конкретными цифрами. Если в начале 1941/42 уч. г. в вузе числилось 1 107 студентов, то к декабрю 1941 г. – только 743, а к концу учебного года – 672. Согласно приказу пединститута № 108 от 14 июля 1941 г. выбыли по мобилизации в Красную армию декан физмата Ю.П. Алексеев, помощник декана исторического факультета И.П. Афанасьев, помощник директора по заочному обучению Н.Г. Пресняков<sup>1</sup>. Что касается преподавателей, часть выбывших в армию удалось заменить, но студенческих групп стало на 8 меньше<sup>2</sup>.

Был изменён и порядок организации учебных занятий. На основании приказа Народного комиссариата просвещения РСФСР № 205/5.31 от 13 июля 1941 г. институту надлежало провести занятия в период с 1 августа до 27 сентября включительно; время с 29 сентября по 16 октября включительно отвести на проведение экзаменов и педагогической практики; в период с 17 по 31 октября включительно провести государственные экзамены, что было вызвано необходимостью досрочного выпуска студентов<sup>3</sup>. Так, в 1941 г. институт единственный раз в своей истории сделал сразу два выпуска: плановый – летом 1941 г. и внеплановый – в конце того же года; студенты этого выпуска вместо положенных четырёх лет прouchились всего три.

Для того чтобы привлечь в вуз абитуриентов, был введён льготный порядок поступления. Приказом Всесоюзного комитета по делам высшей шко-

лы № Д-09-4/мп от 6 августа 1941 г. было решено освободить от приёмных испытаний и принять по аттестатам выпускников средней школы, закончивших их на «хорошо» и «отлично»<sup>4</sup>. Негативным последствием данного явления для ИГПИ было то, что при таких «льготных» условиях на студенческую скамью попадало много людей, которые в дальнейшем не справлялись с вузовской программой и вынуждены были покидать стены института.

На основании приказа ВКВШ № Д-09-38 от 1 июля 1941 г. и приказа Наркомпроса РСФСР № Н-365 от 21 октября 1942 г. в связи с военным положением в пединституте была организована военная подготовка преподавателей и студентов в объеме 200 часов. Весь профессорско-преподавательский состав и студенты были обучены применению личных средств противохимической защиты, навыкам участия в местной противовоздушной обороне, борьбы с пожарами и зажигательными авиабомбами, оказанию первой помощи при ранениях и ожогах<sup>5</sup>. Для девушек были организованы курсы медицинских сестёр запаса<sup>6</sup>. В расписании вуза появились совершенно новые, не характерные для обычного расписания военные дисциплины, которые требовали не только моральной, но и физической готовности.

В первые месяцы войны в Иваново и область стали поступать раненые. Большая часть студентов после учёбы отправлялись работать в госпитали медицинскими сёстрами и санитарками. Так, С.Ю. Сляднёва, выпускница ИГПИ 1941 г., вспоминала: «Я стала медицинской сестрой эвакогоспиталю № 1388. Бывшие классные комнаты, длинные коридоры и даже зал переполнены ранеными. Работали по 12–14 часов, домой шли только спать. Трудно было физически, но ещё труднее было порой чувствовать своё бессилие и невозможность помочь раненым бойцам. И врачи, и сёстры, и санитарки делали всё что можно. Всегда нужно было внимание, слово надежды, тёплое прикосновение руки. Это нужно было и бойцам, и нам, потому что, когда при твоём появлении в палате раненые улыбаются, тебе становится легче и радостнее. Чувствовать себя нужной – это очень важно» [Сляднёва: 190].

В 1941/42 и 1942/42 уч. гг. институт располагал весьма скромными по своей площади учебными помещениями и студенческим общежитием. До войны пединститут имел три учебных здания. С осени 1941 г. в распоряжении института осталось только одно здание площадью в 730,25 кв. м на ул. Нижегородской (современный проспект Ленина). Два учебных корпуса и общежитие были отданы под госпитали. Таким образом, учиться было практически негде, и на несколько месяцев учебный процесс практически «замер».

Недостаток помещения заставил перейти институт на 3 смены с 7.00 до 22.20 с занятиями по 45 минут и 5-минутными перерывами между занятиями и 30-минутными – между сменами. Перерыв в занятиях и другие подобные неудобства порождали отсев студенчества. Из 1 107 студентов в начале учебного года к декабрю осталось 734 обучающихся, а к концу учебного года – 672 человека<sup>7</sup>. Сейчас двусменные занятия в вузе считаются чем-то «ненормальным», а в годы войны студенты учились в целых три смены.

Из-за недостатка помещений и постоянных мобилизаций число учебных часов было сокращено. Лекции сохранялись почти все, а вот практических занятий стало гораздо меньше. В эти годы, естественно, изменились учебные планы и программы. На каждом факультете прослеживалось влияние военного времени.

На литературном факультете намеченный учебный план и программы по отдельным дисциплинам были полностью выполнены. В курсах русской литературы, начиная с фольклора и до советской литературы, стержневой идеей выступал русский патриотизм. В курсе западной литературы новейшего времени проводилась чёткая грань между фашизмом и антифашизмом. Особое внимание уделялось военным темам, например такой, как «6-я годовщина со дня смерти борцов против фашизма»<sup>8</sup>.

На факультете иностранного языка учебный план и программы были выполнены полностью. В учебно-производственной работе все преподаватели использовали военную тематику, проработали на 3-м курсе «военный разговорник». Студенты готовили доклады на изучаемом языке преимущественно на военные темы не реже 1 раза в неделю, а в некоторых группах даже ежедневно<sup>9</sup>.

На физико-математическом факультете учебный план был выполнен, кроме курса «Методика преподавания математики». В курс астрономии были введены элементы аэронавигации, изучение задач на определение географических координат, в курс проективной геометрии – теория аэрофотосъёмки, в курс дифференциальных уравнений – задача о траектории снаряда<sup>10</sup>.

На историческом факультете учебные планы и программы по абсолютному большинству дисциплин были выполнены полностью. Преподаватели как на лекциях, так и на практических занятиях старались насыщать преподавание материалов в соответствии с условиями войны. Так, например, на спецсеминарах по истории СССР была освещена тема «Ивановцы на фронтах Великой Отечественной войны». В лекциях особое внимание было уделено борьбе русского народа с иноземными захватчиками<sup>11</sup>. Таким образом, каждый факультет узнал, что означает учёба в военные годы: новые дисциплины, обстановка «военной готовности».

Что касается научно-исследовательской работы, приказом Наркомпроса РСФСР № 205 от 3 сентября 1941 г. и № 5-к от 13 января 1942 г. было решено пересмотреть тематику научных работ кафедр, сосредоточив кадры научных работников и средства на темах, имевших важное значение в период войны<sup>12</sup>. Следует отметить, что, несмотря на тяжёлые годы войны, наука не прекращала своего существования. По плану научно-исследовательской работы на 1942 г. намечалось окончание 12 кандидатских и 2 докторских диссертаций.

Если говорить об успеваемости, то по итогам 1941/42 уч. г. отличные отметки получили 30 % студентов, хорошие – 32 %, посредственные – 33 %. Такая статистика говорит о том, что сложившиеся военные условия повлияли на успеваемость студентов и привели к такому немаленькому количеству посредственных оценок [Балдин 2004: 148].

Условия труда и отдыха оставляли желать лучшего. В осенне-зимний период аудитории отапливались очень плохо, иногда даже замерзали чернила. По словам М.М. Бизяевой, выпускницы ИГПИ 1941 г., «когда учёба возобновилась, начались регулярные поездки за дровами на 26-й км в Комсомольский район. Но всё равно в аудиториях было страшно холодно, сидели в пальто, чернила замерзали в чернильницах-непроливашках». Поэтому поздней осенью – зимой приходили в ватниках и валенках [Бизяева: 17].

Проблемы были и с освещением. Так как осенне-зимние дни были короткими, приходилось поздно гасить свет утром и рано включать его вечером. Напряжение в сети тогда было слабым, поэтому от тусклого света портилось зрение. Иногда свет во время лекции могли даже отключить, и тогда студенты расходились по домам [Балдин 2004: 141].

Что касается питания, то первые два года столовая была закрыта, поэтому студентам приходилось питаться в самых различных учреждениях общественного питания в городе. Чаще всего они ходили в столовую при фабрике-кухне. Там можно было не только сытно пообедать, но и взять продукты на дом. На обширном пространстве между ремизо-бердочным заводом и ул. Нижегородской работал рынок «Барашек». Здесь можно было купить всё что угодно, но цены «кусались». Например, буханка хлеба стоила от 170 до 210 руб. Так как зарплата доцента составляла 1 000 руб., преподаватели ходили на рынок как на экскурсию – посмотреть на вкусные продукты, а затем снова возвращались на занятия [Ставицкая: 11].

Одевались студенты также плохо. Многие меняли красивые хорошие вещи на продукты питания. Студенты и преподаватели тех лет вспоминают, что люди на улицах встречались скромно и даже бедно одетые. К.А. Великосельская, выпускница ИГПИ 1946 г., рассказывала о том, как в холодные зимние дни её соседка по парте, чтобы

согреться, надевала на ноги вязаные детские шапочки [Ставицкая: 12].

Проблемы были и с жильём. Поскольку общежитие было передано под госпиталь, студенты переселялись в частный сектор. Но далеко не все могли оплатить квартиру, поэтому вуз взял на себя обязательство платить хозяевам квартир по 50–60 руб. в месяц и выдавать также 1–2 кубометра дров. Однако топлива обычно не хватало даже для нормального отопления учебных корпусов. Поэтому договоры, заключённые об аренде жилья, вуз нарушал, и студенты, выселенные недовольными хозяевами частных квартир, нередко оказывались на улицах. Ночевать приходилось иногда в учебных аудиториях [Ставицкая: 12].

Таким образом, объединив все бытовые трудности, достаточно ёмко сформулировала две основные проблемы студенчества военных лет выпускница ИГПИ 1945 г. Л.В. Николенко: «постоянно хотелось есть, и все четыре года мы учились, не снимая пальто». Но студенты справлялись с голодом и холодом – практически одну треть каждого года они находились не в вузовских аудиториях, а на трудовом фронте, где приходилось заниматься тяжёлой, совсем не девичьей работой [Николенко: 20].

Глядя на всё это, власть предприняла попытки предотвратить все «вузовские беды». 1 августа 1942 г. бюро обкома ВКП(б) и исполком облсовета приняли совместное постановление «О подготовке вузов и техникумов к новому 1942–1943 гг.». В констатирующей части постановления говорилось о неудовлетворительной подготовке вузов и техникумов. Отмечалось, что многие из них, в том числе пединститут, не имели учебных помещений. Заготовка и подвоз топлива проходили крайне медленно. Больше половины не имели столовых и подсобных хозяйств. План приёма на первые курсы не выполнялся. В этой связи бюро обкома и исполком облсовета постановили обеспечить безусловное выполнение плана, провести необходимый ремонт всех учебных корпусов и организовать обучение студентов в учебном году не более чем в две смены [Околотин 2019: 307].

Также обком ВКП(б) своевременно обратил внимание администраций вузов на необходимость тщательной подготовки учебных помещений и общежитий к зиме. В результате 18 ноября 1942 г. бюро обкома ВКП(б) и бюро горкома ВКП(б) были вынуждены принять совместное постановление «О хозяйственном состоянии и бытовом обслуживании в институтах г. Иванова». В нём отмечалось, что положение многих вузов и общежитий, в том числе пединститута, было достаточно бедственным: разбиты стёкла, нет света и горячей воды, хозтоваров. Для устранения столь катастрофического положения было принято решение создать группу из ответственных, которая должна была

в суточный срок рассмотреть все вузовские нужды [Околотин 2019: 309].

21 ноября 1942 г. было принято постановление «О мероприятиях по улучшению хозяйственного состояния вузов и бытового обслуживания студентов г. Иванова». Были отпущены ткани для пошива белья, также электролампочки для освещения помещений и оконные стёкла для их остекления [Околотин 2019: 310].

Таким образом, можно сказать, что два первых учебных года были для пединститута самыми тяжёлыми. Много преподавателей и студентов ушли на фронт. Студентки разрывались между занятиями и работой в госпиталях. Были полностью изменены правила приёма в вуз, организация занятий, учебные планы. На каждом факультете прослеживалось влияние военного времени. Условия труда и быта оставляли желать лучшего.

Но уже в 1943/44 и 1944/45 уч. гг. была значительно улучшена учебно-методическая работа кафедр, проведена тщательная переработка некоторых программ, разработаны темы семинарских и практических занятий, осуществлена постановка большого количества специальных и факультативных курсов. В частности, кафедра русской литературы проводила спецкурс «Патриотические идеи в русской художественной литературе», кафедра истории СССР вводила спецкурс «Исторические памятники Ивановской области»<sup>13</sup>

Стала проводиться политико-воспитательная и культурно-массовая работа среди студентов. Ей занимались преподаватели-агитаторы, проводившие в группах беседы на политические темы, заслушивались доклады о международном и военно-историческом положении. Особую активность проявили агитаторы И.И. Мордвишин и А.И. Орлов<sup>14</sup>. По словам М.М. Бизяевой, «успевали ходить в кино, в театр. Запомнились концерты замечательных певцов И.С. Козловского и С.Я. Лемешева, приезжавших в наш город в июне 1944 г. Очень любили вечера вопросов и ответов, проводившихся в большой аудитории первого этажа на ул. Нижегородской. Народу собиралось столько, что открывали окна, чтобы было слышно тем, кому не хватило места в помещении. Особенно любили «интервьюировать» историка И.И. Мордвишина», задавая ему самые немислимые вопросы» [Бизяева: 19].

Улучшилось и материально-бытовое обслуживание студентов и профессорско-преподавательского состава. Перед началом учебного года после двухлетнего перерыва была открыта столовая. Продовольственные карточки в ней студенты тратили за 10–12 дней, поэтому для них были введены абонементы, по которым в течение месяца можно было получить более или менее удовлетворительный стандартный обед.

С 1943 г. при пединституте был открыт магазин ОРСа (отел рабочего снабжения). Преподаватели

и студенты вузов стали получать продовольственные карточки по группе рабочих. В отчёте института появляются данные о выделении учащимся промтоваров (бельё, одежда, обувь), правда, в очень ограниченном количестве. Привилегиями при их распределении пользовались участники войны.

С 1943 г. при вузах разрешили организовывать подсобные хозяйства. По замыслу, они через столовые должны были обеспечивать преподавателей и студентов продуктами питания. Для пединститута Фурмановский пригородный совхоз и трест пригородных совхозов выделили 300 га земли в 32 км от города и скот. Однако они не оправдали своих надежд вследствие неудовлетворительного содержания скота, разбазаривании инвентаря, хищении продуктов питания и фуража. Ещё одной материальной поддержкой для преподавателей и студентов были урожаи с выделенных в личное пользование участков. Студенты вспоминают, что овощи выращивали даже около домов многоэтажек на газонах [Ставицкая: 13].

Для продовольственных нужд студенты каждое лето работали на заготовках торфа. По словам М.М. Бизяевой, «весной 1944 г. экзамены были прерваны, и мы поехали на лесозаготовки. Сами валили деревья, обрубали сучья, распиливали брёвна. Каждый должен был заготовить 10 кубометров. То падало не туда, куда надо было, то пилу зажимало так, что она ломалась, то заедали комары и слепни» [Бизяева: 18].

К 1944/45 уч. г. вышел приказ ВКВШ № 535 «О возвращении вузам и техникумам учебных зданий и общежитий» от 30 октября 1944 г., согласно которому было решено освободить с 1 января 1945 г. все учебные здания и общежития вузов и техникумов, а также возратить изъятое у них в период военного времени оборудование лабораторий и мастерских<sup>15</sup>. Это обстоятельство позволяло преподавателям и студентам вернуться в комфортные условия.

Также по приказу ВКВШ «О приёме студентов в вузы в 1944 г.» был изменён порядок приёма: руководством вузов было приказано привлечь к проведению вступительных экзаменов наиболее грамотных преподавателей вуза и отменить «льготный порядок» поступления<sup>16</sup>. Таким образом, контингент студентов стал расти и, согласно статистике, в 1943/44 уч. г. составил 936, а 1944/45 уч. г. – 1160 человек.

К концу войны, когда учебный процесс более или менее вошёл в нормальное русло, уровень успеваемости студентов повысился. В 1944 г. весеннюю сессию сдали на «хорошо» и «отлично» уже 68,4 %. В вузе насчитывалась в это время 125 круглых отличников [Балдин 2004: 148].

Таким образом, в 1943/44 и 1944/45 уч. гг. в вузе стали происходить прогрессивные изменения. Возобновилась прежняя работа кафедр, студенты

вновь стали участвовать в общественной и культурной жизни. Улучшились питание и одежда, стали исчезать проблемы с жильём.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сказать, что деятельность пединститута не прекращалась даже в самые тяжёлые для страны 1941–1945 гг. Выполняя распоряжения Всесоюзного комитета по делам высшей школы, Народного комиссариата просвещения РСФСР, обкома ВКП(б), были приняты меры по реорганизации учебного процесса, улучшению бытовых условий вуза. В свою очередь, преподаватели и студенты вносили особенный вклад в судьбу фронта и тыла, уходя на войну, работая в госпиталях, а также выживая в вузе в суровых военных условиях.

### Примечания

- <sup>1</sup> Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. Р-804. Оп. 3. Д. 5. Л. 135.
- <sup>2</sup> ГАИО. Ф. Р-804. Оп. 3. Д. 19. Л. 1.
- <sup>3</sup> ГАИО. Ф. Р-804. Оп. 3. Д. 1. Л. 167.
- <sup>4</sup> ГАИО. Ф. Р-804. Оп. 3. Д. 2. Л. 40.
- <sup>5</sup> ГАИО. Ф. Р-804. Оп. 3. Д. 4. Л. 25.
- <sup>6</sup> ГАИО. Ф. Р-804. Оп. 3. Д. 2. Л. 30.
- <sup>7</sup> ГАИО. Ф. Р-804. Оп. 3. Д. 19. Л. 1.
- <sup>8</sup> ГАИО. Ф. Р-804. Оп. 3. Д. 19. Л. 2.
- <sup>9</sup> ГАИО. Ф. Р-804. Оп. 3. Д. 19. Л. 3.
- <sup>10</sup> ГАИО. Ф. Р-804. Оп. 3. Д. 19. Л. 3.
- <sup>11</sup> ГАИО. Ф. Р-804. Оп. 3. Д. 19. Л. 4.
- <sup>12</sup> ГАИО. Ф. Р-804. Оп. 3. Д. 1. Л. 230.
- <sup>13</sup> ГАИО. Ф. Р-804. Оп. 3. Д. 63. Л. 5.
- <sup>14</sup> ГАИО. Ф. Р-804. Оп. 3. Д. 63. Л. 9.
- <sup>15</sup> ГАИО. Ф. Р-804. Оп. 3. Д. 70. Л. 20.
- <sup>16</sup> ГАИО. Ф. Р-804. Оп. 3. Д. 70. Л. 97.

### Список литературы

- Балдин К.Е.* Ивановский государственный университет, 1918–2003 годы: очерки истории; М-во образования Рос. Федерации, Иван. гос. ун-т. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. 587 с.
- Балдин К.Е.* Ивановский пединститут в годы Великой Отечественной войны (по мемуарным источникам) // Бурьялинский альманах. 2015. № 1. С. 10–15.
- Бизяева М.М.* Далёкие студенческие годы // Ивановский государственный университет глазами современников. Иваново: Ивановский государственный университет, 1995. Вып. 2. С. 17–19.
- Великосельская К.А.* Пять мгновений памяти // Ивановский государственный университет глазами современников. Иваново: Ивановский государственный университет, 1995. Вып. 2. С. 22–25.
- Николенко Л.В.* Об учёбе на литфаке // Ивановский государственный университет глазами современников. Иваново: Ивановский государственный университет, 1995. Вып. 2. С. 20–21.
- Околотин В.С.* Ивановская область в годы Великой Отечественной войны. Иваново, А-Гриф, 2017. Кн. 1: 22 июня – 31 декабря 1941 года. 343 с.

Околотин В.С. Ивановская область в годы Великой Отечественной войны. Иваново: А-Гриф, 2019. Кн. 2: 1 января – 31 декабря 1942 года. Иваново, 2019. 623 с.

Сладнёва С.В. Страницы из жизни // Ивановский государственный университет глазами современников. Иваново: Ивановский государственный университет, 1995. Вып. 2. С. 185–197.

Ставицкая Е.В. Ивановский педагогический институт в годы Великой Отечественной войны // Ивановский государственный университет глазами современников. Иваново: Ивановский государственный университет, 1995. Вып. 2. С. 5–16.

### References

Baldin K.E. *Ivanovskij gosudarstvennyj universitet, 1918–2003 gody: ocherk iistorii* [Ivanovo state university, 1918–2003: essays of history]; M-vo obrazovanija Ros. Federacii, Ivan. gos. un-t. Ivanovo, Ivan. gos. un-t Publ., 2004, 587 p. (In Russ.)

Baldin K.E. *Ivanovskij pedinstitut v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (po memuarным istochnikam)* [Ivanovo pedagogical institute in the years of Great Patriotic war (on the memoir sources)]. *Burylinskij al'manah* [Burylinsky collection], 2015, № 1, pp. 10–15. (In Russ.)

Bizjaeva M.M. *Daljokie studencheskie gody* [Distant student's years]. *Ivanovskij gosudarstvennyj universitet glazami sovremennikov*. Ivanovo, Ivanovskij gosudarstvennyj universitet Publ., 1995, vol. 2, pp. 17–19. (In Russ.)

Velikosel'skaja K.A. *Pjat' mgnovenij pamjati* [Five instants of memory]. *Ivanovskij gosudarstvennyj*

*universitet glazami sovremennikov* [Ivanovo State University through the eyes of contemporaries]. Ivanovo, Ivanovskij gosudarstvennyj universitet, 1995, vol. 2, pp. 22–25. (In Russ.)

Nikolenko L.V. *Ob uchjobenaltifake* [About the study on the literary faculty]. *Ivanovskij gosudarstvennyj universitet glazami sovremennikov* [Ivanovo State University through the eyes of contemporaries]. Ivanovo, Ivanovskij gosudarstvennyj universitet Publ., 1995, vol. 2, pp. 20–21. (In Russ.)

Okolotin V.S. *Ivanovskaja oblast' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Ivanovo region in the years of Great Patriotic war]. Ivanovo, A-Grif Publ., 2017, vol. 1: 22 ijunja – 31 dekabrja 1941 goda, 343 p. (In Russ.)

Okolotin V.S. *Ivanovskaja oblast' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Ivanovo region in the years of Great Patriotic war]. Ivanovo, A-Grif Publ., 2019, vol. 2: 1 janvarja – 31 dekabrja 1942 goda, 623 p. (In Russ.)

Sljadnjova S.V. *Stranicy iz zhizni* [Pages from life]. *Ivanovskij gosudarstvennyj universitet glazami sovremennikov* [Ivanovo State University through the eyes of contemporaries]. Ivanovo, Ivanovskij gosudarstvennyj universitet Publ., 1995, vol. 2, pp. 185–197. (In Russ.)

Stavickaja E.V. *Ivanovskij pedagogičeskij institut v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Ivanovo pedagogical institute in the years of Great Patriotic war]. *Ivanovskij gosudarstvennyj universitet glazami sovremennikov* [Ivanovo State University through the eyes of contemporaries]. Ivanovo, Ivanovskij gosudarstvennyj universitet, 1995, vol. 2, pp. 5–16. (In Russ.)